

БЫТЬ У КУЛЬТУРЫ?

ет себя уже в двадцать лет, когда матери уже ничего не могут сделать. А матери — это те люди, которые всеми фибрами своей души и всем сердцем чувствуют своего ребенка, своих детей. Когда они видят, что их воспитание претерпело полное фиаско, тогда они бегут в храм, тогда уж ничего нельзя сделать, т.к. на протяжении 20 лет в ребенка закладывалось то, что не способствует его дальнейшему нормальному житию. И поэтому, если педагоги сейчас не примут на себя ответственность, своего рода врачебную ответственность. Врач, беря на себя ответственность при выполнении операции, понимает, что организм, беря свое естество и старение, лет через 10 явит какой-нибудь минус, сделанный операцией: неправильно наложен шов, может, не точный был поставлен диагноз и т.п. И через 10 лет поднимается карта болезни, и врачу ставится на вид, что он поступил вот так.

Педагог — это тот же человек, который потом на протяжении всей своей дальнейшей жизни наблюдает и видит глаза тех людей, которые непосредственно смотрели ему в глаза, еще не имея нормального зрелого возраста. И потом они либо «носят педагога на руках», либо, не дай Бог, они в его сторону не смотрят. Я как священник очень часто вижу глаза бывших педагогов, тех людей, кто уже сейчас на пенсии, и они действительно понимают смысл сегодняшней педагогической миссии. Важно преподавать «Основы православной культуры и светской этики», а не атеистической, для того, чтобы этот компонент был полезен для наших детей.

— Сейчас модно стало говорить о возрождении духовности. А была ли она, когда бы то ни было, в России? Чем она должна проявляться сегодня, на ваш взгляд?

— Дело в том, что дар духовной жизни, это такой дар, который даже сам человек анализировать не может, что же это такое в нем совершается. Духовность — это тот стержень, на который опирается и развивается самое главное, что дает человеку Господь в этой жизни. Если идти от противного, говоря, не в чем выражается, а что же будет, если не будет духовности, то все это мы видим сейчас в нашем обществе. Когда есть духовность, то все негативное, что сейчас есть в нашей молодежи, в обществе, — этого не будет. И, имея перед собой эту великую цель, мы должны принять на себя ответственность, чтобы то лучше, что мы хотим видеть в обществе и в частности в каждом человеке, было в каждом сердце. Духовность — это понимание того, что ограничивает человека в его беззакониях на Земле. Поэтому, если у человека будет это понимание, а закладка этого понимания должна происходить не в 4–5-м классе, не в возрасте 10, 11 или 12 лет, это происходит с момента зачатия человека. С момента зачатия мамочка уже должна оберегать се-

бя таким образом, чтобы духовность вкладывалась не только с молоком матери, а с кровью матери. И тогда ребенок действительно воспримет все то, что в дальнейшем не позволит ему совершать поступки, которые разрушат и его личность, и тех, кто рядом с ним живет.

— Дают ли педагоги духовность или это относится к преподаванию самого предмета «Основы православной культуры и светской этики»?

— Педагог, набирая группу людей, даже не подозревает, какой дар ему дает Господь для воспитания. Мы ведь даже не знаем, к примеру, кто у нас родится. Мы ведь говорим, что «генералами не рождаются — генералами становятся!» Хороший человек не рождается — хорошим человек становится, его нужно еще воспитать. И поэтому компонент, который сейчас вводится в школах — «Основы православной культуры», — это как раз тот вектор, который позволит нашим детям двигаться в нужном направлении. А уж какой будет плод, к счастью, если будут здоровы те педагоги, которые сейчас усиленно принимают все меры ответственности на себя, они увидят его быстро. Они увидят, что же явил им Господь в этот период служения. Я уверен, что **Екатерина Константиновна Иофель** уж никак не думала, что **Дмитрий Хворостовский**, который в свое время был просто Димой и ходил на лекции, вырастет с фамилией мирового значения. Так же и эти дети, если мы им не дадим то, что является основой в их жизни, то мы потом разведем руками и скажем: ну мы имеем то, что имеем. Умрем со скорбью в глазах, в сердце, в разуме, в ду-

подавателей, чтобы дать большую пользу для их питомцев.

— Академика Сахарова в свое время выслали из Москвы за то, что он сказал, из страны, которая ведет войну, не может проводить Олимпийские игры, т.к. это противоречит принципам самих Игр. Как вы думаете, массовое введение такого предмета, как «Основы религиозной культуры», не противоречит принципам демократического общества?

— Исходя из контекста данного вопроса, нам нужно посмотреть, насколько соответствует демократическое общество, к чему оно призвано. И если мы видим, что его призвание — это формирование той целостности человека, которое он занимает в обществе, то религиозная практика как раз и даст человеку укрепление сознания в его демократическом принципе. Ведь святоотеческое наследие и показывает, что Господь пришел спасти не всех, а каждого. И исходя из этого понимания, становится ясно, что культура только обогащает человека.

— Скажите, когда будут подводиться первые итоги эксперимента? Что будет происходить, если эксперимент удастся или его постигнет крах?

— Я думаю, что краха не будет! А динамика успеха будет проследиваться уже даже после нескольких проведенных уроков, потому что та заинтересованность, которую имеют дети, совсем другая, нежели заинтересованность, которую имеют взрослые. И если преподаватель имеет профессиональный опыт в преподавании «Истории государства» или в «Общественной истории» или в «Мировой истории», он будет

и роли отца и матери зачастую бывают неравнозначны. Если в чем-то мать уступает перед отцом, то этот минус, который не видят дети, отец покроем очень мудро. А если отец уступает, то мать естественно явит свою мудрость и покроем минус отца. Но это будет отец и мать, это будет обычная иерархия в семье, которая способствует нормально-

«Школьное образование призвано не только обеспечивать трансляцию научных знаний и представлений новым поколениям, но и формировать ценностные идеалы и ориентиры, утверждать в сознании и душах учеников базовые мировоззренческие понятия», — подчеркнул Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

му развитию личности. Поэтому я полагаю, что так должно быть и так будет происходить преподавание «Основ православной культуры», если какой-то родитель или ребенок чего-то не понимает, то явится такой человек, чтобы объяснить ребенку или родителю, как двигаться в нужном направлении.

— Проходит ли уже обучение педагогов?

— Да. И еще набирают преподавателей для повышения их квалификации. В частности, в Канске 116 человек уже отобрали.

— Какие критерии для отбора? Необходимо ли духовное воспитание педагогов, ведь не каждый сможет преподавать этот предмет? Не получится ли, что педагоги «всухую» будут начитывать материал?

— Даже если мы примем во внимание, что это тоже может иметь место, мы понимаем, что у каждого бывает разное настроение, что бывают и разные сбой не только у преподавателей, но и у летчиков, менеджеров, и, конечно, разные настроения бывают и у священников. Поэтому здесь и заключается все переживание педагогов, что здесь нужно не только явление той или иной формулы или аксиомы, или какого-то правила, как в других предметах, здесь действительно нужно явить свое сердце, что не каждый хочет. Содержание или явление своего сердца — это как раз та ответственность, к которой призывается каждый человек и педагог. **Апостол Павел** пишет, что не каждому быть учителем, не каждый может выполнить миссию учителя. Она в сравнении с миссией военного, где нужно быть на рубеже тех границ государства, которые позволяют нормально жить и развиваться и совершенствоваться государству. Так же и педагог, который действительно стоит на границе сознания человека и позволяет человеку остаться не духовным «дауном», а способствует созданию тех, которые действительно будут по образу и подобию Господа в своем совершенстве. Чтобы явить другого человека во всем своем

совершенстве, конечно же, необходимо, чтобы и наставник был совершенен. Ни один человек на Земле не может в полной мере сказать, что он совершенен. И ни один ребенок не будет математиком, если действительно не будет видеть глаза профессионала-математика на протяжении всей своей жизни. И поэтому не случайно как-то в изречениях святых отцов было сказано: **человек не станет верующим, пока он в других глазах не увидит вечность.** Если он увидит вечность в глазах преподавателя «Основ православной

культуры», то вы уже понимаете, что здесь не одностороннее движение, а двухстороннее. Я сам не замечаю вечности в своих глазах, но кто-то другой может увидеть вечность в мо-

их глазах. Поэтому здесь дело не только во мне, но и в той самобытной личности, которая дается мне на воспитание. Т.е. не нужно бояться. Тот ребенок, который приходит и видит желание преподавателя, действительно, это зерно горчичное всей веры человека, из которого мы взрастим прекрасный плод.

— Почему возникает вопрос о конфликте детей при изучении разных религиозных культур?

— Дети — организм очень универсальный, и будет большой ошибкой думать, что разность культур принесет какой-то разрыв между детьми. Дети настолько универсальный организм, что некоторые аксиомы они не утверждают в своей жизни. Если это отличник — то отличник, если это ударник — то ударник. И они не обсуждают то, что преподается им, они воспринимают это все по максимуму. И поэтому для одного по максимуму будет традиция, в которой он воспитывается, а для другого — другая. Они еще не имеют той базы твердыни своей личности, чтобы эту проблему обсуждать, собирать круглые столы, приводить аргументы и уже на этой почве разрешать проблемы. Когда дело коснется их совершенности, когда каждому будет из чего выбирать и строить свою жизнь, вот тогда и будет вопрос: а на чем государство Российское жиделось все эти века? Этот вопрос никогда не снимался с повестки дня. И поэтому одинаковость пред законом этих четырех религий не говорит о социальной значимости в становлении государства Российского. Но если мы не дадим детям такую закуску, то им нечего будет обсуждать. И мы, собственно, можем потерять весь суверенитет государства. А геополитическое положение нашей страны говорит о том, что если у нас не будет твердыни, то у нас не будет и ни государства, и ни тех личностей, о которых мы сейчас говорим.

Вопрос о современном духовно-нравственном воспитании и образовании детей и молодежи стоит очень остро. Мы и дальше будем освещать продвижение эксперимента по введению в школах нашего региона предмета «Основы религиозной культуры и светской этики».

Катерина МАЛАХОВА
Москва — Красноярск

ше, видя, что мы оставили после себя, какая сожженная огнем греха трава вокруг нас, какие сожженные огнем греха те души, которые были вверены нам в воспитание. Если действительно не дрогнет душа и сердце тех людей, которые берут на себя эту ответственность, то Бог укрепит педагогов, чтобы им дать нужные знания. Возьмите даже нашего А. С. Пушкина, когда ему задавали вопрос, как ему удалось создать такую великую поэму в стихах, как «Евгений Онегин», он отвечал: «Я не знаю». Потому что каждая глава рождалась из души, из сердца, и он не знал, что будет в следующей главе. И я думаю, что этой мудростью Господь одарит пре-

иметь прекрасную возможность увидеть положительную динамику. Если я действительно хочу показать ребенку, а наипаче — взрослому контингенту в классе, что такое Великая Отечественная война и какую роль она сыграла в сознании и в обществе Союза Советских Социалистических Республик, то я постараюсь вложить всю душу в то понимание, которое я хочу явить людям и детям в частности. Поэтому и здесь от понимания культуры, от содержания сердца преподавателя будет зависеть, насколько этот предмет действительно привнесет положительный результат для воспитания чад. Ведь у нас очень много разных семей, как пример,